

The background of the cover is a textured, painterly illustration. It depicts a large, multi-story stone building with many windows, some of which are illuminated from within. To the right of the main building is a tall, narrow tower with a pointed roof and a small balcony. In the foreground, there are bare, dark branches and some yellow autumn leaves. The overall color palette is muted, with a lot of greys, browns, and some yellow highlights.

ЗЛАТА ИВОЛГА

ЖЕНИТЪБА ГЕРЦОГА

16+

Змеиное гнездо

Злата Иволга
Женитьба герцога

«Автор»

2018

Злата Иволга

Женитьба герцога / Злата Иволга — «Автор», 2018 — (Змеиное гнездо)

Небольшой прием по случаю приезда невесты герцога Доранте заканчивается убийством его племянницы, принцессы Дженнары. По всем признакам это дело рук кого-то из гостей замка. Но препятствием к расследованию становится обрыв связи со столицей и королем, а также возможность политического скандала. Ведь в замке собрались гости из соседних стран, между которыми еще четыре года назад полыхала война. Первая повесть-приквел к роману-дилогии «Змеиное гнездо». Действие происходит приблизительно за девяносто лет до начала событий романа.

© Злата Иволга, 2018

© Автор, 2018

Содержание

Сцена 1	5
Сцена 2	7
Сцена 3	11
Сцена 4	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Злата Иволга

Женитьба герцога

Сцена 1

Пышная шапка желтых листьев, венчающая огромный ствол старого дерева, изумительно смотрелась на фоне ярко-синего неба. Залюбовавшись и задумавшись, он не сразу услышал, что его окликают. На пороге постоянного двора стояла и застенчиво улыбалась стройная девушка. Прекрасное создание с безупречным овалом лица, широко расставленными светлогарими глазами, тонким прямым носом и четко очерченными ярко-розовыми губами. К сожалению, цвет волос было не разглядеть. Несмотря на теплую для Макушки Оленя погоду, она куталась в пелерину с капюшоном из темно-зеленого бархата, украшенную тесьмой с кисточками.

– Простите, сударь. Как далеко отсюда до границы с герцогством Фель? Меня не покидает чувство, что я немного заблудилась. – Ее голос оказался с хрипотцой, но довольно приятного тембра.

– Вы едете верно, сударыня. До Феля всего день пути. – Он с досадой отметил, как неуклюже звучит его акцент. – Если вы спешите, я могу уступить свежих лошадей.

– Правда? – Ее большие глаза, казалось, стали еще больше, и в них заплясали янтарные искорки. – Как это великодушно с вашей стороны. Ведь вам, наверное, не терпится вернуться домой.

Последняя фраза прозвучала полувопросительно.

– Я никуда не тороплюсь, – улыбнулся он, уже забыв об акценте и откровенно любясь ямочками на ее щеках и тонкой шее, чуть выглядывающей из ворота пелеринки. – Видите ли, сударыня, я путешественник, осматриваю достопримечательности Велии. И мне ничего не стоит задержаться здесь на несколько часов и прогуляться по окрестностям.

– О, тогда я спокойна. Было бы неловко украсть ваших лошадей. – Ему показалось, что она хотела хихикнуть, но воспитание знатной дамы взяло вверх.

Они еще немного поговорили о погоде, дорогах, удобстве экипажей, не выходя за рамки вежливости между незнакомыми людьми. Хотя он готов был послать к недобрым духам все церемонии и пригласить ее хотя бы пообедать с ним. Однако прежде, чем он решился на такое грубое нарушение правил приличий, явилась дуэнья или камеристка девушки, а после и ее кучер, и пришлось прощаться. Он еще долго помнил тонкую паутинку, сверкнувшую на солнце, летящую вслед удаляющейся кареты.

Второй раз он встретил ее уже в Тусаре, на праздновании именин генерала от кавалерии. Тогда уже было ясно, что война с объединенной Велией неизбежна, и попытка генерала собрать в своем доме гостей из сопредельных стран выглядела, как последний жест доброй воли прежде, чем вцепиться друг в друга.

Она стояла у распахнутого окна и обмахивалась веером, чуть прикусив свою очаровательную нижнюю губку, которая была полнее верхней. Ее волосы, уложенные в сложную прическу, оказались теплого золотистого цвета, под стать тяжелому платью из кремовой парчи. Он еле дождался, пока беседующие с ней дамы разбредутся по своим делам, и рискнул подойти.

Она сразу вспомнила его, хотя прошло не многим меньше года со дня случайного разговора на постоянном дворе.

– Как жаль, что все теперь вот так, – сказала она после взаимных приветствий и общих слов о погоде и празднике, и он понял, что она имеет в виду войну.

– Может, еще обойдется, – сказал он то, во что сам не верил.

Она грустно улыбнулась и неожиданно резким движением сложила веер.

– Здесь так душно. Окно открыто, а воздух дышит жаром. Будьте добры, проводите меня к балкону.

– Макушка Змеи, сударыня. Через пару недель будет легче, – вежливо сказал он, предлагая ей руку и проклиная свою нерешительность.

На балконе воздух был чуть свежее, чем в зале. Они мило беседовали, старательно обходя разговоры о войне. Из парадного зала донеслись слова мажордома, представляющего одну из дебютанток сегодняшнего вечера.

– Я слышала, дочь графа Альбанезе весьма милая девушка.

– Кхм... – не слишком вежливо запнулся он и вовсе не от резкой перемены темы разговора. – Увы, юная графиня не отличается красотой. Однако положение рода Альбанезе искупит эту несправедливость судьбы. Ожерелье, обвивающее сегодня ее шейку, стоит не одно небольшое состояние.

Его собеседница понимающе и лукаво улыбнулась, снова продемонстрировав очаровательные ямочки на щеках.

Он не понимал, что с ним творится. Несомненно, она весьма знатная дама, если попала на этот праздник, и, судя по одежде, достаточно богата. Но они уже выдержали все рамки приличий, она сама пригласила проводить ее, а он ведет себя, словно снулая рыба. Когда это его останавливали опасения, что он может не понравиться женщине? Почему он продолжает нести вежливую чушь вместо того, чтобы хотя бы сократить расстояние и наклониться к ее губам с намеком на поцелуй? Определенно, стоит найти мага и провериться на проклятие. Иначе чем еще можно объяснить происходящее с ним безобразие? Он в полном отчаянии одернул дублет, пожалев, что не может дернуть давящий на вспотевшую шею воротник, оторвать его и выбросить прочь.

Появившиеся на балконе гости нарушили их бессмысленное уединение. Он галантно поклонился и вышел, проклиная про себя генерала с его праздником, светские условности и грядущую войну.

С тех пор они больше не встречались. И он даже не спросил ее имени.

Сцена 2

Птица с красным брюшком прыгала по карнизу и мешала сосредоточиться. Наклонив голову, она громко зачирикала, на зов прилетели еще две и сели рядом.

– Я и Леонора решили, что это к лучшему. Все-таки в подобных делах спешить не стоит. Поэтому...

Красногрудые птицы, забавно вертя черными головами, стали с любопытством заглядывать в приоткрытое окно, снова отвлекая от рассудительного голоса брата. Интересно, так ли смешно выглядят люди для птиц, как они сами, прыгающие и галдящие? Легкий стук пальцами по стеклу, и веселая троица, негодуя, чиркнув, упорхнула.

– Доранте, ты слушаешь меня? – раздался окрашенный легкими нотками укоризны голос.

– Да... Да, конечно, – машинально ответил тот и отвернулся от опустевшего окна.

– Все воплощения Бога, – устало вздохнул брат. – Я не твой учитель, который отругает тебя за невнимательность и невыученный урок. Мне повторить?

– Прости, Коррадо. Если можно. Я действительно отвлекся.

И герцог Доранте из Дома Пескаторе постарался сосредоточиться. В самом деле, он сегодня непозволительно рассеян. Какую бы зубную боль не вызывало обсуждаемое дело, брата следовало выслушать и сказать что-нибудь подобающее случаю.

– Так вот. – Коррадо оперся руками на высокую спинку кресла. – Не стоит больше беспокоиться о досадных происшествиях с прошлыми кандидатками. Необходимо сосредоточиться на предстоящем приеме, поскольку если он пройдет хорошо, и твое сватовство...

– Прием? – помотал головой герцог. – Но зачем? Пригласи девушку ко двору, как и остальных, и дело с концом. Я обещаю, что буду любезен и сделаю все, чтобы она мне понравилась.

В этом Доранте не был уверен, однако всю эту канитель с невестами, длящуюся уже почти два года, пора заканчивать. Терпение старшего брата не было бесконечным. И, в конце концов, он был его королем. Следовало послушаться и жениться. Уже все равно, на ком. Хоть на воплощении всех недобрых духов вместе взятых.

– Ты действительно не слушал меня, – снова вздохнул Коррадо, стряхивая с пышного рукава дублета несуществующую пылинку. – Устроить знакомство с невестой в замке в Синих Камнях придумала Леонора. И в сложившейся ситуации я полностью ее поддерживаю. Прием будет достаточно скромным, приглашения получают члены нашей семьи и некоторые именитые дворяне. Не криви лицо. – Доранте мысленно укорил себя за несдержанность. – Это сватовство связано с политикой, и нам необходимо показать наше расположение.

– И кто на этот раз? – спросил Доранте. Получилось резко. Отчасти от досады на себя, пропустившего мимо ушей имя новой невесты. Или Коррадо не называл его? – Еще одна дочка суридского паши?

– Нет. Миледи Изабелла Растиньяк.

– Что?

– Одна из племянниц адмирала, если тебя это интересует.

– Он же размазал наш флот тонким слоем по побережью и разорил его. Я прекрасно помню сожженные деревни. – Герцог во все глаза смотрел на брата-короля. – И ты хочешь, чтобы я женился на одной из его семейки?

– Война закончилась, Доранте, – тихим, но твердым голосом возразил Коррадо. – И пора налаживать политические и торговые связи с Велией. По крайней мере, с теми герцогствами, которые пострадали меньше остальных. Их мечта о едином государстве так и осталась мечтой.

Доранте шумно выдохнул и отвернулся, уже не беспокоясь, что король не одобрит это очередное проявление характера и их семейного темперамента.

– Я начал вести переговоры с Валабрегами, но в Феле вспыхнул мятеж, грозящий обернуться гражданской войной, – невозмутимо продолжал Коррадо.

– Жаль, что он не вспыхнул в Изере, прямо под носом у Растиньяков. Если так уж важен политический подтекст брака, почему бы тебе самому на ней не жениться, Коррадо? Ты всего на семь лет старше меня, и придворные дамы до сих пор восторженно вздыхают, стоит тебе выйти из своих комнат. Жизнь почтенного отца явно не для тебя. – Герцог, не оборачиваясь, прошел к окну и снова уставился на улицу. Но забавных птиц не было.

– Посмотри на меня, – в голосе короля не было прямого приказа, но Доранте с неохотой подчинился и столкнулся с прямым взглядом темных глаз брата. – Я тоскую по моей давно умершей королеве много лет. Однако если бы встал вопрос о благе государства, я бы женился и во второй, и в третий раз. Но свой долг я выполнил, у меня есть наследник. И никто, даже собственный брат, не смеет заглядывать ко мне в постель. – Он помолчал, окидывая взглядом недовольное лицо собеседника. – Сейчас же стоит вопрос о герцоге Редкого Леса, который дожил до тридцати четырех лет и так и не удосужился завести жену и наследников. Похоже, он не в силах справиться с этим самостоятельно. И вот уже два года его брат и король пытается ему помочь.

– И Леонора, – буркнул Доранте. – Вот кто больше всех лезет не в свое дело.

– Нашей сестре не посчастливилось испытать радости замужества, поэтому она старается для тебя. А в ответ и я, и она видим только равнодушие или неблагодарность.

Герцог с трудом удержался от очередной гримасы. Коррадо снова принялся читать проповеди о семейных ценностях и давить на чувство долга. И как в этом человеке, его брате, уживались противоречивые черты характера? Вспыльчивости и упрямства в нем, как и почти в любом члене династии, было хоть отбавляй. И все это соседствовало со смирением и склонностью к поучениям, приличествующим разве что почтенному отцу. И с годами второе все больше побеждало первое.

Отчасти поэтому при дворе Доранте появлялся исправно, гостил положенное время, но испытывал только скуку. Найденные или выписанные старательной принцессой Леонорой невесты навевали еще и тоску. Доранте любил женщин, но только тех, кого выбирал сам, на свой, как ему казалось, весьма притязательный вкус. И сильно сомневался, что Изабелла Растиньяк ему соответствует. Как и остальные.

– Во всяком случае, я не виноват в том, что случилось с последними тремя кандидатками. Мне просто не везет.

Доранте в раздражении прошел вдоль стены и остановился напротив большого зеркала. Король Коррадо любил зеркала. Они, разных форм и размеров, заключенные в простые или витиеватые рамы, украшали как его личные апартаменты, так и тронный зал, просторные коридоры и небольшую приемную для послов, где сейчас и происходил этот неприятный во всех отношениях для герцога разговор. Во дворце поговаривали, что его величество сохранил зеркала в память о рано ушедшей жене. А некоторые шептались, что король сам не гнушался любоваться своим отражением, поскольку был самым тщеславным щеголем во всем Тусаре. И только близкие знали, что самое любимое место короля вовсе не гардеробная, а кабинет в крыле апартаментов придворного мага. И что его величество приходит в восторг не от посещения парикмахера и портного, а от многочисленных книг, привезенных из Башен. А внимание к внешнему виду – это всего лишь дань своему статусу.

Доранте сжал губы и через зеркало посмотрел на Коррадо, неподвижно стоящего у того же кресла с высокой спинкой и внимательно за ним наблюдающего. Они были похожи с братом, с той лишь разницей, что у младшего глаза были не семейные темно-карие, а глубокого серого цвета. Как любила говорить их покойная мать, словно тучи над морем в сильный шторм.

– Надеюсь, твой пристальный взгляд означает глубокую задумчивость и последующее раскаяние в своей ненужной горячности? – осведомился король.

– Расскажи о приеме, – скрипнул зубами Доранте. – К чему мне готовиться? И почему Синие Камни?

Не то, чтобы герцог не любил светскую жизнь и высшее тусарское общество. Скорее, его тяготило все, что отрывало его от привычного и столь любимого времяпрепровождения. А именно большого замка в Редком Лесе, налаженного хозяйства, мелких и крупных житейских проблем с живущими на его землях дворянами и арендаторами, а также развлечений – сезонной охоты и небольших пиров в честь праздников Смены Сезонов. Пришедшая в Тусар шесть лет назад война внесла хаос в размеренную жизнь, особенно когда стало понятно, что боевые действия разворачиваются отнюдь не в пользу короля Коррадо и его войска.

Доранте два года метался по ставкам, стараясь лишний раз не путаться под ногами высших военных чинов, раздраженных неудачами. И в довершении всего чуть не утонул в болотах илехандского Железного Грота, когда добровольно отправился выяснить судьбу задержавшегося тамошнего герцога с подкреплением. И все это от того, что проклятый всеми духами адмирал Растиньяк с легкостью расправился с тусарским флотом и открыл дорогу хищному маршалу Валабрегу, обломавшему зубы только об илехандскую королеву. Точнее, об ее сестру, выпотрошившую половину непобедимого велийского войска. Тусар вышел из войны весьма потрепанным и отнюдь не доблестным победителем, хотя формально одержал победу в союзе с Илехандом. На празднике в честь победителей чествовали королеву Гертруду и принцессу Генриетту. А король Коррадо выглядел скорее случайным гостем за богатым столом. И вот теперь Доранте, тусарскому герцогу, придется жениться на племяннице ненавистного Растиньяка, да обрушит Млет на его голову все стихийные бедствия!

По трезвому размышлению, Коррадо прав – пора было залечивать военные раны и налаживать отношения с соседями. Но почему за его, Доранте, счет? Когда-то герцог Редкого Леса радовался, что не родился старшим, и ему не придется нести всю жизнь на плечах ответственность за страну. Однако теперь пришлось признать, что радость была преждевременной. Жаль, что Леоноре уже слишком много лет, чтобы выдать ее замуж за какого-нибудь Валабrega. Хотя совсем отказываться от этой мстительной идеи пока рано.

– Синие Камни – нейтральная территория, – ответил король на последний вопрос. – Это королевские земли, но далеко от столицы, удобно расположенные. Замок часто используется нашей семьей во время сезона охоты, поэтому удобен и обустроен. И миледи Растиньяк разместится там со свитой и прислугой. А точный список приглашенных на прием можешь взять у Сильвио.

Кому же еще Коррадо мог доверить такое дело, как не придворному магу? Доранте вздохнул про себя. Его брат так и не сумел отречься от своего дара, совершенно не нужного в управлении государством. Герцог часто порывался спросить, удалось ли достигнуть королю каких-нибудь успехов на этом поприще, но каждый раз решал не ворошить эту тему. Маги в династии Пескаторе рождались не часто и то, что редкому счастливчику не посчастливилось стать при этом королем, было наверняка не чем иным, как божественной волей. Кто знает, как бы все обернулось, не будь Коррадо наследником престола и отправься он в положенный срок в Башню? Илехандская принцесса Генриетта плохо закончила, несмотря на свой талант и вклад в великую победу. Никому, особенно тем, кто получил в дар магический талант, нельзя безнаказанно переступать черту, отделяющую суровую военную необходимость от излишней жестокости. Так, по крайней мере, говорил почтенный отец придворного храма.

Доранте задумчиво посмотрел на своего высокого и величественного брата-короля и обречено склонил голову.

– Я буду очень стараться, Коррадо. Честно, буду. Привози свою Изабеллу Растиньяк, посмотрим на нее.

Когда герцог выходил из посольской приемной, его настигла брошенная напоследок фраза короля:

– Раз уж ты приехал, то зайди поговорить с Леонорой. И поздоровайся с Дженнарой.
Доранте покинул приемную, постаравшись не выдать своего смутения. Дженнара. Еще одна проблема, совершенно неожиданно свалившаяся на и без того обеспокоенного герцога.

Сцена 3

Неприятности в Синих Камнях начались сразу же. Не успел герцог Редкого Леса прибыть на место и расположиться, как появился посыльный из столицы с зеленым от телепорта лицом и с обновленным списком приглашенных. В нем, помимо всех немногочисленных прочих, значились теперь Магистр Гельмут, глава Четвертой Башни, советник Стефано и ученица Айше оттуда же, Первый Визирь Мурад паша хан с женой, герцогиня Розамунда из Поляны, а также графиня Фабия Риччи с дочерью.

Доранте с удивлением прочитал имена и впился глазами в последнее, не сдержав горестного стога.

– Ты свободен, убирайся! – прикрикнул он на замершего в испуге гонца, резко развернулся на каблуках и, подойдя к столу, швырнул на него письмо с королевской печатью.

– Фабия Риччи! Как она-то сюда попала?

– Так же, как и я, – пожал плечами кавалер Висконти, близкий друг герцога еще с военных времен. Именно он не дал сгнуть отпрыску тусарской династии в проклятых болотах. А герцог, в свою очередь, отыскал его раненого в Илеханде и доставил на родину. – Поговорила, с кем надо, ее и внесли в список. А почему она тебя так волнует? У меня вызвали бы куда больше вопросов остальные.

– Ты здесь по моему личному приглашению, – дернул плечом Доранте. – Фабия Риччи это просто кошмар, неужели она пролезла сюда из-за меня? Это же ужас какой-то.

– Да ну? – поднял бровь кавалер Висконти, а его лицо расплылось в понимающей улыбке. – Ты отверг прекрасную графиню?

– Ее это не остановило. Последний раз при дворе она настойчиво зазывала меня в свои знаменитые конюшни на ночную конную прогулку, – помрачнел герцог. – А теперь представь, что будет, если она начнет вешаться на меня здесь, при этой Растиньяк. Чего доброго, случится еще одна война... Перестань, Эннио! – прикрикнул он на хохочущего друга. – Лучше найди мне прихвостня придворного мага, пусть даст разъяснения насчет этих... хм... гостей.

На зов явился низкий и щуплый человечек в неряшливой одежде. Трудно было поверить, что этот заморыш способен выдерживать за день несколько телепортов.

– Ничего секретного, монсеньор, – пожевал губами тощий человечек, вызывая у Доранте неукротимое желание засунуть его в ванну. Надо же – явиться к герцогу в таком виде! Хорошо, что он уберется из замка к началу приема. – Магистр Четвертой Башни и его советник выразили желание посетить Синие Камни, и его величество не стал им отказывать. Все-таки они знатного рода, да и Башня неподалеку. Мурад паша с женой как раз приехали навестить свою дочь Айше, ученицу Башни, и им предложили присоединиться. Было бы невежливо не пригласить Первого визиря Суриды, не взирая на то, как они повели себя во время войны. Герцогиня Розамунда, супруга илехандского герцога, состоит в родстве с Магистром Гельмутом.

– И тоже приехала в гости. Да, я понял, – прервал Доранте мага. – А графиня Риччи? Тот снова пожевал губами.

– Она пожелала вывести в свет свою младшую дочь, и его величество...

– Конечно, – громко выдохнув, прошептал герцог. – Очередная дочь. Какая по счету?

– Если мне не изменяет память, у графини Риччи три дочери и сын, наследник.

– А граф Риччи будет их сопровождать?

– Насколько мне известно, нет, монсеньор, – маг поднял на него свои блеклые глаза, и Доранте готов был поклясться, что в них плескалось тщательно скрываемое любопытство. – Я сообщу, если будут еще изменения в списке.

«Клянусь, я утоплю тебя в ближайшем пруду, и никакая магия тебя не спасет», – думал герцог, глядя в замызанную спину уходящему мелкими шажками магу.

Кавалер Висконти, все еще посмеиваясь, упрекнул герцога.

– Ты сам наживаешь себе неприятности и даешь пищу для размышлений, Доранте. Выпей и успокойся. Возможно, графиня действительно подыскивает мужа для дочки, а про тебя и думать забыла. Ну, а если обстановка все-таки накалится, то я... – Висконти выпятил грудь и гордо вскинул подбородок, – возьму огонь на себя.

– Да, Эннио, я напомню тебе о твоем обещании перед тем, как облачить в свою одежду и затолкать в ее спальню.

Сцена 4

Окончательно стало понятно, что герцогу Доранте придется несладко, когда вслед за компанией из Башни появились принцесса Леонора и Дженнара.

– Мы подумали, что ей будет полезно побывать на приеме, – зашептала сестра герцогу, когда тот потребовал от нее объяснений. – Это дополнительный опыт. Не волнуйся, она уже умеет вести себя в обществе. Во всяком случае, под моим руководством нечего будет опасаться, что она что-то сделает не так.

Доранте прорычал нечто невразумительное, прекрасно понимая, что любые возражения сестра просто не услышит.

– Она так хотела посмотреть на нашу гостью из Велии. Ее величество согласился, что вреда не будет, если Дженнара посидит на приеме, под моим присмотром, конечно.

– Леонора, мой будущий брак это в том числе и политическое событие. Мало того, сюда явились еще и гости из Суриды, – начал говорить Доранте совсем не то, что в данный момент ему хотелось сказать, а, точнее, проорать. – Не хотелось бы, чтобы впечатление миледи Растиньяк и Первого Визиря от нашей семьи было хоть чем-то испорчено. Если вы с Корrado так решили, то вся ответственность за Дженнару ляжет на тебя.

– Как же может быть иначе? – заулыбалась сестра, показав все свои крупные зубы.

Но последним камнем в склепе Доранте стало письмо короля, доставленное ровно накануне приема, когда почти все гости уже были на местах. «Прошу меня извинить, дорогой брат, но я не смогу присутствовать на столь значительном для тебя событии. Принц Чезаре сильно простудился, у него жар, и мне не хочется оставлять его. Передай мои официальные извинения миледи Растиньяк и неофициальные нашим родственникам.

И самое главное. Война закончилась четыре года назад, однако мы не должны пренебрегать вопросами безопасности. Но необходимо сделать это так, чтобы наши гости, не приведи Млет, не оскорбились нашим недоверием. Поэтому я взял на себя труд договориться с Магистром Гельмутом как профессиональным боевым магом. Пожалуйста, Доранте, ничему не удивляйся и не мешай ему выполнять мой приказ. Я не утверждаю, что миледи Растиньяк привезет с собой мага, который будет ставить точки телепорта на всех углах Синих Камней или попытается тайно проникнуть в столицу, но лишний раз в этом убедиться не помешает».

– Этого еще не хватало, – тихо прорычал Доранте, сминая в ладони письмо. – Мало мне Фабии Риччи и Дженнары. Теперь еще и вражеские маги-шпионы. Хороша невеста, нечего сказать, раз вызывает такие подозрения. Легче сразу утопиться или броситься с самой высокой башни замка.

Ночь Доранте провел беспокойно, ворочаясь в постели и постоянно вскакивая при малейшем шуме.

К утру злость на брата-короля несколько утихла, и прибывшие родственники вызвали только глубокое равнодушие и проблески удовлетворения от того, что на этот нелепый прием явились далеко не все. Похоже, не один принц Чезаре подхватил в эти дни внезапную простуду.

Герцог мрачно пил вино из большого кубка, в пол уха слушая скрипящий голос герцогини Лукреции.

– Корrado весьма опрометчиво разрешил привести сюда Дженнару. Эта девица так и осталась неотесанной, несмотря на вложенные в нее труды. Я даже начинаю сомневаться, что в ней течет королевская кровь. С бастардами всегда такая беда – ни в чем нельзя быть уверенным.

– Корrado признал ее своей дочерью, дорогая, – кашлянул ее супруг. – И не нам обсуждать или осуждать это решение.

– Он поступил великодушно, привезя ее во дворец, – вздернула подбородок Лукреция, и объемный старомодный чепец домиком угрожающе качнулся. – Но следовало дать ей приданое и найти подходящего мужа.

– Если он назвал ее принцессой, то не может запретить соответствующие выезды, – вступил в разговор еще один престарелый дядюшка.

– Чушь, – фыркнула Лукреция. – Лет через пять не раньше. А лучше никогда. Она же воспитывалась в каком-то хлеву.

– Не в хлеву, а в кожевенной мастерской, дорогая.

Лукреция еще раз фыркнула, но, не найдя особой поддержки, с вызовом закрылась веером.

Доранте мрачно осмотрел родственников и кивнул сам себе. Первый раз в жизни он был согласен с вредной старухой – Дженнаре тут не место. Он до сих пор не мог заставить себя поприветствовать племянницу. И Фабию Риччи, надо сказать, тоже.

– Монсеньор, – тихо подошел к его креслу один из слуг замка. – Прибыла миледи из Велли.

И ее Доранте тоже не желал лично приветствовать, однако здесь отвертеться было трудно.

– Проводите ее сюда, – встряла Лукреция, кинув внимательный взгляд на герцога, и поправила покрывало на чепце.

Неужели он так плохо выглядит? Герцог вздохнул, оставил бокал и выпрямился, одергивая дублет. Вокруг раздался шорох и покашливание – родственники поднимали свои старые и не очень кости с кресел. Еще несколько минут и можно будет отправить гостью и свиту в подготовленные апартаменты и забыть о них до начала официальной части приема.

– Миледи Изабелла Растиньяк, – торжественно провозгласил слуга, распахивая двери.

Сначала в глаза бросились тщательно уложенные золотистые волосы, потом очаровательная пухлая нижняя губка, а после вежливая улыбка незнакомого человека, неожиданно застывшая на красивом лице. Словно гостя увидела призрак. Доранте набрал в грудь воздуха, с ужасом понимая, что язык не повинуется ему. Увидев робко протянутую руку, он склонился к ней, чуть коснувшись губами мягкой кожи.

– Ми... миледи, – проговорил герцог, чувствуя себя страшным болваном и всем телом ощущая недоуменные взгляды родственников. – Я рад приветствовать вас в Тусаре и в Синих Камнях. Надеюсь, путешествие не доставило вам хлопот?

– Оно прошло хорошо, монсеньор, – ровно ответила она, а в ее глазах застыл вопрос.

– Тогда прежде чем вы пройдете в ваши апартаменты, позвольте представить моих родичей. – Доранте говорил торопливо, однако был несказанно рад, что ему удалось взять себя в руки.

Окончательно герцог пришел в себя только в своих комнатах во время переодевания к вечернему ужину. Придирчиво, в лучших традициях своего брата-короля, осмотрев свой серебристо-серый костюм в зеркале, он отослал слугу и только хотел выйти на балкон, как в дверь проскользнула та, кого он меньше всего хотел видеть.

– Добрый вечер. – Принцесса остановилась, пристально глядя на него. – Все уже готовы, дядя. – Последнее слово она особенно выделила.

Доранте мысленно закатил глаза к потолку. Это было невыносимо.

– Я выйду через несколько минут, Дженнара. Иди к Леоноре и старайся держаться к ней ближе.

По губам принцессы скользнула грустная усмешка.

– Вы все считаете меня ничтожной. И даже ты.

Доранте глубоко вздохнул и сделал несколько шагов вперед, не рискуя, однако, взять племянницу за руки.

– Послушай, Дженнара. Ситуация сейчас очень непростая. Ты не можешь себе представить, насколько. И я очень прошу тебя не усложнять ее еще больше. Я понятно говорю?

– Не тупая, – неожиданно огрызнулась Дженнара. Хорошо, что ее не слышит тетка Лукреция. Не преминула бы пройтись по хлевам и кожевненным мастерским. – Миледи из Веллии очень красива. Ты женишься на ней?

– Все решится после приема, – уклончиво ответил Доранте и был несказанно рад, когда в комнате появился веселый кавалер Висконти и избавил герцога от тяжелого разговора.

– С моей стороны будет большой наглостью посвататься к принцессе? – в своей полушутливой манере поинтересовался друг у Доранте, когда они шли по ярко освещенному большими открытыми светильниками коридору к главной гостиной, где должен был состояться официальный ужин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.